

Чикалова И. Р.

Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка, Институт истории НАН Беларуси, Минск

Chikalova I.

Belarus State Pedagogical University named after Maxim Tank;
Institute of History of the NAS of Belarus, Minsk

УДК 94(470)»18/19»: [070:94(410)]

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ В ОСВЕЩЕНИИ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЧАЛА XX В.**

**NATIONAL QUESTION IN THE HABSBURG MONARCHY
IN THE LIGHTING OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY
OF THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY**

Статья посвящена рассмотрению подходов и оценок, дававшихся российскими историками и экспертами в области внутренних проблем Габсбургской монархии Н. И. Кареевым, С. Г. Лозинским, А. Л. Погодиным, З. Д. Аваловым (Авалишвили), П. Н. Ардашевым, П. И. Звездичем, Л. Василевским, А. В. Белгородским, национальной политике ее элит в попытках устранить или хотя бы смягчить межнациональные противоречия. Специальное внимание уделено Галиции и Богемии, являвшихся примерами двух отличавшихся друг от друга направлений политики Габсбургов в национальном вопросе. Отмечается, что заметные разногласия среди историков вызывал вопрос о национальной принадлежности населения Восточной Галиции.

Ключевые слова: национальный вопрос; национальная политика; империя Габсбургов; Австро-Венгерская монархия; Габсбургская монархия; Цислейтания; Галиция; Богемия; историография; российская историография; поляки; русины; украинцы; чехи; немцы.

The article is devoted to the consideration of approaches and assessments given by Russian historians and experts in the field of the internal problems of the Habsburg monarchy N. I. Kareev, S. G. Lozinsky, A. L. Pogodin, Z. D. Avalov (Avalishvili), P. N. Ardashov, P. I. Zvezdich, L. Vasilevsky, A. V. Belgorodsky in the nation question's policy of its elites in an attempt to eliminate or at least mitigate interethnic contradictions. Special attention is paid to Galicia and Bohemia, which are examples of two different directions of the Habsburg policy on the national question. It is noted that a noticeable disagreement among historians was caused by the question of the nationality of the population of Eastern Galicia.

Keywords: national issues; national politics; Habsburg empire; Austro-Hungarian monarchy; Habsburg monarchy; Galicia; Bohemia; historiography; Russian historiography; Poles; Rusyns; Ukrainians; Czechs; Germans.

Интерес в России к изучению национального вопроса в дуалистической Австро-Венгерской монархии подпитывался тремя основными обстоятельствами. Во-первых, в многонациональной Российской империи существовал научный и практический запрос на изучение зарубежного опыта решения проблем сосуществования различных народностей в рамках единого государства. В этом плане Габсбургская монархия в связи с ее сложным национально-территориальным делением привлекала особое внимание. Во-вторых, российская научная мысль и политическая практика активно искали пути конституционного преобразования Российской империи, они пытались в зарубежном опыте, в том числе в австрийском, найти ориентиры реформирования государственного строя страны. В третьих, начиная с 1890-х гг. укреплялся направленный против России союз Австро-Венгрии с Германией, и разноплановое изучение стратегического соперника на фоне нараставших межгосударственных противоречий становилось насущной задачей, в том числе со стороны не только гражданских историков (Н. И. Кареев, С. Г. Лозинский, А. Л. Погодин, П. Н. Ардашев, П. И. Звездич, Л. Василевский, А. В. Белгородский), но и военного ведомства, благодаря чему появились довольно многочисленные военно-статистические описания Австро-Венгерской армии.

Наконец, внимание к Австро-Венгерской монархии, в которой за австрийцами закреплялась ведущая роль в Цислейтании (Моравия, Богемия, Силезия, Галиция, Буковина, Крайна, Истрия, Герц, Триест, Далмация), а за мадьярами – в Транслейтании (Трансильвания, Закарпатье, Словакия, Хорватия, Славония, Сербская Воеводина и Банат), диктовалось ростом в ней национальных противоречий и политической нестабильности. В отношении многочисленных неавстрийских территорий так называемая «декабрьская конституция» 1867 г. [16], хотя и декларировала, что всем им принадлежит полнота законодательной власти, вместе с тем заявляла, что являются они лишь «историко-политическими индивидуальностями», что приходило в противоречие с их стремлением к широкой автономии и породило острейший, не устраненный до конца существования империи внутривнутриполитический кризис. С введением дуализма потерпели поражение сторонники федерализма – таков

лейтмотив книги С. Г. Лозинского¹ «Национальный вопрос и политические партии в Австрии» [18]. «Самым сложным, а потому и самым трудным внутренним вопросом монархии Габсбургов со времени превращения ее в двуединую Австро-Венгрию, как, впрочем, и прежде, – был вопрос национальностей» [15, с. 352–353], – отмечал Н. И. Кареев.

Критиковал дуалистическую систему П. И. Звездич (наст. фамилия Ротенштерн), в то время довольно известный автор многочисленных публикаций по проблемам Габсбургской монархии: отсутствие национального равноправия породило острейший, не устраненный до конца существования империи внутривполитический кризис. Звездич обращал внимание на то, что в политической конструкции Австро-Венгрии сохранился основанный на так называемых «исторических правах» централизм, ядром которого были Австрия и Венгрия, что вело к подавлению этнических меньшинств титульными нациями. Исторический путь империи он видел в русле постепенной ее децентрализации и трансформации в союз государств, построенного на принципах дуалистической монархии, но только в расширенном варианте, в предоставлении всем ее народам полного равноправия и в демаркации внутренних границ с максимальным учетом этнического фактора [10, с. 138–139]. В то же время противоположную точку зрения высказывал эксперт по истории европейского права З. Д. Авалов (Авалишвили), профессор Петербургского политехнического института. На примере Австро-Венгрии он делал вывод о том, что широкое самоуправление эффективно только в территориальных образованиях с мононациональным населением, а осуществленное в многонациональных государствах становится источником межнациональной борьбы за национальное возрождение подчиненных народов [1].

Общей оценкой введения дуализма среди российских австроведов стало признание того, что оно не устранило межнациональные противоречия; найти пути их преодоления, как показал опыт, монархия

¹ Самуил Горацевич Лозинский – уроженец Бобруйска, выпускник Слуцкой гимназии, учился на историко-филологическом факультете Киевского университета, слушал лекции в Берлинском, Брюссельском университетах и в парижской Высшей школе социальных наук. С 1906 г. жил и работал в Петербурге. Автор многочисленных трудов по истории европейских стран. В 1921–1922 гг. – профессор кафедры истории еврейского народа в Белорусском государственном университете.

Габсбургов не смогла. Правительства Австрии не сумели стабилизировать положение в стране в условиях набиравшего силу противостояния австро-немцев с чехами, словенцами и итальянцами. С одной стороны, политика уступок венграм и славянам подрывала доминирующие позиции австрийских немцев, вызывала радикализацию их политических настроений и протестные выступления. С другой, – не смягчились межэтнические конфликты между немцами и чехами в Богемии, поляками и русинами в Галиции, хорватами и итальянцами в Далмации, сербами и хорватами – в южных областях Венгрии и Австрии.

Действительно, населявшие империю народы все более проникались духом национального самосознания. Этот процесс активно шел в Богемии, где на рубеже 1860-х – 1870-х гг. завершилось формирование чешской нации. И хотя среди чешской интеллигенции доминировали идеи австрославизма, сама политическая реальность питала националистические настроения. Чехи безуспешно добивались равного с Австрией и Венгрией статуса – превращения дуализма в триализм в форме федерации Австрии, Венгрии и Чехии. Национализм начал проявляться у наиболее германизированного славянского этноса – словенцев. Ярко выраженное стремление к восстановлению национально-государственной независимости было присуще полякам Цешинской Силезии и Западной Галиции, которые составляли менее 10 % этнически польских земель, но к 1870 г. в них проживало почти 25 % поляков от числа заселявших всю польскую национальную территорию.

Сложнейшая проблема национально-культурной идентичности встала и перед немцами Австрии. Крах идеи объединения германских земель под главенством Австрии в результате поражения в австро-прусской войне 1866 г. и образования Северогерманского союза, а затем и Германской империи без нее поставил перед австрийскими немцами задачу принять как неизбежность путь самостоятельного национального развития. Но эта переориентация проходила болезненно и трудно, поскольку, по словам современника, вся немецкоговорящая часть империи «думала и ощущала себя немцами и воспринимала государственное разделение как неестественное, как результат прусской политики силы» [14, с. 36].

Не менее острыми были национально-этнические процессы на территории Транслейтании. Среди сербов, населявших южную часть Венгерского королевства – Воеводину, живших в Хорватии, Славонии, на территории Славно-хорватской военной границы, в Далмации, сильно

было тяготение к Сербии, ставшей с обретением независимости ядром сербской государственности. Шло формирование особого словацкого самосознания, несмотря даже на мадьяризацию господствующего класса Словакии. Требовали признания культурной самобытности и политического равноправия хорваты и румыны. Конфликт с господствующим мадьярским ядром королевства питал идеи сначала иллиризма (создания Иллирийского королевства под властью Габсбургов в составе Хорватии, Славонии и Далмации), а затем югославизма, т. е. объединения южнославянских народов (хорватов, словенцев, сербов) в единое государственное образование. Не прекращались трения с мадьярской властью у румын Трансильвании. Осознание их этнической общности с населением румынских княжеств, а затем и независимого Румынского государства вызывало стремление к воссоединению с исторической родиной.

При рассмотрении национально-этнических процессов в Габсбургской монархии российские историки особое внимание уделяли Галиции и Богемии. Так, Н. И. Кареев в «Истории Западной Европы», показывая их положение в империи, рассматривает два отличавшихся друг от друга направления политики Габсбургов в отношении этих частей Цислейтании. В Галиции немцев было мало, а поляки проявляли русофобство и лояльность империи, что создало предпосылки для предоставления им свободы действий. Не так было в Богемии, где в большинстве были чехи, но и австрийские немцы составляли значительную часть населения. Поэтому здесь правительство стремилось найти некий компромисс, приемлемый как чехам, так и немцам. Кареев полагал, что от решения острых межнациональных конфликтов в Галиции и Богемии во многом зависело будущее самой Австрии и видел выход в разделе Галиции на два субъекта Цислейтании: русинскую Восточную Галицию со столицей во Львове и польскую Западную Галицию со столицей в Кракове. В то же время он понимал, что Богемию по такому принципу разделить нельзя из-за наличия значительного числа местностей со смешанным – чешским и немецким – составом населения [15, с. 384]. Неразрешимость этого национального конфликта в рамках империи была преодолена ценой распада империи в результате Первой мировой войны, когда Австрия полностью потеряла эти провинции.

В отношении Галиции, прежде всего, разногласия вызывал вопрос о национальной принадлежности населения этого региона, причем этнический состав Западной Галиции спорно не вызывал – преобладаю-

щую часть населения здесь составляли поляки. В Восточной Галиции положение было иным, что поставило в исследовательскую повестку вопрос, кем были ее жители, не причислявшие себя к полякам, – русскими, русинами или украинцами.

В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона в статье «Галиция» читаем: «*Народонаселение* в главной массе славянское; оно разделяется почти поровну на малороссов (русинов) и поляков. Русины, или, как они сами себя называют на западной этнографической границе, русняки, принадлежат к малорусскому племени, но язык их во многом отличен от малорусского» [6, с. 907]. Там же в статье «Русины» словарь сообщает: «*Рутены* (нем. Russinen, Ruthenen) – употребляемое преимущественно поляками и немцами название русского населения австро-венгерских земель, в отличие от русских (русских подданных), причем название рутены – средневековое латинское название вообще русских, а Р[утены] – неправильное образование множественного числа от единственного числа русин. Сами Р[утены] зовут себя в единственном числе русин, во множественном числе – русскими, веру свою – русской, свой народ и язык – русскими. Русины живут по обоим склонам Карпат, в Галиции, Буковине и Венгрии, и принадлежат к южнорусской части русского племени, отличаясь от малороссов (украинцев) как особенностями языка, так и физическим складом и этнографическими признаками, вследствие условий жизни и давнего отделения «закордонной Руси» от основного племени» [13, с. 296].

Кареев также постоянно говорит о русинах как основной части населения Восточной Галиции: «Галиция очень удобно делится на западную с польским населением и восточную с русинским» [15, с. 373]. Лозинский в работе «Национальный вопрос и политические партии в Австрии» высказывает мысль о том, что в обмен на благожелательную по отношению к дуализму позицию польского анклава на территории империи поляки в качестве компенсации получили контроль не только над территорией массовой концентрации польского населения – Западной Галицией, но и над русинским населением Восточной Галиции [18, с. 38–39]. А. Я. Ефименко, автор «Истории украинского народа», называет население Восточной Галиции – «русское хлопство в Галиции», «галицко-русская народность», «русинская народность», «русины», «русская часть Галичины» [12, с. 377–385]. П. И. Звездич, заграничный корреспондент российских журналов, зарекомендовавший себя в качестве осведомленного специалиста по проблемам разных сторон жиз-

ни Габсбургской монархии, в очерке «Австрия» ссылается на перепись населения Австро-Венгрии 1900 г.; в перечне народностей, населявших монархию, в ней указаны: немцы, чехи, поляки, русины, словенцы, сербы, итальянцы, румыны, мадьяры [11, с. 14]. Крупнейший знаток социально-политических и национальных отношений в Габсбургской монархии А. Л. Погодин² в фундаментальном труде «Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года», написанной на основе широкого круга новых источников, приводит развернутые данные австрийской переписи населения 1910 г., согласно которой население Цислейтании состояло из: немцев (35,1 %), чехов и словаков (22,8 %), поляков (17,5 %), русинов (12,4 %), словенцев (4,4 %), сербов и хорватов (2,8 %), итальянцев (2,7 %), румын (около 1 %) [20, с. 31]. Т. е. австрийская официальная перепись украинцев как этническую группу, населявшую Галицию, просто не упоминает. Профессор Киевского университета П. Н. Ардашев в «Дополнениях к лекциям по всемирной истории М. Н. Петрова» вообще выразил свое отрицательное отношение к этнониму «русин», назвав его выдуманной группой интеллектуалов и австрийских бюрократов, стремившихся сконструировать отдельную нацию и оторвать «русских» галичан от остальной части русского народа [2, с. 172–173]. Для него восточные галичане – просто русские.

Тем не менее, этнические процессы в Галиции не были однозначными. А. Л. Погодин в упомянутой монографии «Славянский мир», всесторонне охватившей наиболее острые проблемы политического, социального и экономического положения славянских народов в начале XX века, отмечает: «так как в продолжение многих веков государственная власть находилась в польских руках, и польское помещичье землевладение в руках польской шляхты давало тон всей политической жизни Галиции, то естественно, что польский этнический элемент глубоко проник и в глубь Восточной Галиции» [20, с. 142]. Положение не изменилось и после раздела Речи Посполитой: «до самого конца австрийского владычества в Галиции, несмотря на глубокие и сложные перемены,

² Александр Львович Погодин – уроженец Витебска, выпускник С.-Петербургского университета. С 1901 г. – магистр, с 1904 г. – доктор славянской филологии, профессор Варшавского (1902–1908) и Харьковского (1910–1919) университетов. В эмиграции работал преподавателем, а затем профессором Белградского университета (1919–1941). О нем см.: [17].

произошедшие в социальной и национальной группировке галицийского населения, заведывание краем оставалось в руках поляков». Утрата надежд, что «Россия займет своими войсками Восточную Галицию, и что сама Австрия разлагается», пробудило «новое национальное настроение, которое ищет себе выражение в сознании себя как отдельного народа» [20, с. 176, 177]. Это следует понимать как возникновение необходимости выбора между сохранением русских корней и разрыва с ними.

В этих обстоятельствах в Галиции в противовес «москалефильскому» течению, не разрывавшему генетическую связь с русским народом, сформировалось новое, отождествлявшее восточных галичан с украинцами. Как отмечает Погодин, «главный напор тогдашних украинских партий был направлен не против поляков, но против «москалефилов», которые представляли в то время значительную силу» [20, с. 178]. Антирусски настроенная польская политическая и экономическая элита, равно как пропольская администрация на местах и австрийская центральная власть, всячески поддерживали процесс искусственной трансформации русинов в украинцев. Поляки (при согласии австрийских немцев) насадили в Галичине новую традицию, в которой термины «Россия» («Московия») и «Русь» («Русь-Украина»), искусственно противопоставлены. Неудивительно, что с течением времени в Восточной Галиции в среде интеллигенции и радикальной молодежи возобладала ориентация на восприятие украинской идентичности. Широкая пропаганда и административная поддержка принесли свои плоды: в этот процесс оказалось вовлечено и крестьянство. Погодин полагал: «крестьянская масса поддерживала на выборах украинских деятелей потому, что на их стороне была сила, и они могли больше, чем преследуемые «москалефилы», сделать для облегчения материального положения бедствующего крестьянства» [20, с. 179].

Как оторванные от исторической родины и поработанные, делились галичане в дискурсе российского панславянства. «Угнетенное славянство» – таковой была тональность работы А. В. Белгородского «Поработанное славянство (в Австро-Венгрии и Германии)» [3], рассчитанного на массового читателя и появившейся с началом Первой мировой войны. Во введении к своей книге Белгородский пишет: «Если и в прежние времена, особенно в освободительную войну 1877–1878 гг., интересы славян были близки России, то настоящая война является по преимуществу войной за освобождение поработанного славянства.

<...> Существующие учебники всемирной истории, переполненные часто совершенно не нужными подробностями из жизни различных западноевропейских государств, отводят обычно весьма ничтожное место судьбам родственных нам братьев-славян. Объяснение этого печального явления нужно искать в господствующем у нас немецком освещении всемирной истории, при котором, естественно игнорируется изложение судеб славянских народов. Задача автора – представить краткий популярный исторический очерк поработанного славянства в Австро-Венгрии и Германии. В продолжение всей своей свыше тысячулетней исторической жизни оно ведет непрерывную, тяжелую и упорную борьбу с германским миром» [3, с. 3–4].

Одним из тех, кто полагал галичан украинцами был автор многочисленных публикаций Л. Василевский (псевдоним – Плохоцкий). В России, где он активно печатался, у него была репутация одного из ведущих специалистов по истории и этнографии славян Габсбургской империи. Знание нескольких языков, в том числе польского и немецкого, поездки по Галиции позволили Василевскому лично познакомиться с жизнью народов, ее населявших. Свои взгляды об этническом, экономическом и политическом развитии славян Галиции он изложил в работе «Современная Галиция» [4], ставшей одной из первых исследований славянского этноса на территории Габсбургской монархии. Несмотря на то, что родился автор в С.-Петербурге, он считал себя поляком, учился в университетах Львова и Праги, с 1902 г. жил в Кракове и был деятелем польского национально-политического движения, близким соратником Пилсудского. Отсюда его откровенно пропольская ориентация, которую нужно иметь ввиду при чтении его работы: его наблюдения и данные о росте культурного уровня и общественной активности славян Цислейтании резко расходились с представлениями других российских ученых об их угнетении австрийскими властями.

В первую очередь Василевский напрочь отрицает наличие в составе населения Галиции русинов как отдельной этнической группы по своим православным и историческим корням близкой к русскому этносу. По его утверждению, в славянском населении Галиции численно преобладали поляки, а меньшую часть представляли не русины, а украинцы. Лейтмотивом книги стало утверждение, что в Галиции доминирующую роль играли поляки, а «украинская» часть населения политически, экономически и в культурном отношении ими дискриминировалась и подавлялась. Василевский в оценке положения поль-

ской и украинской, по его словам, частей населения Галиции обратил-ся к социально-классовым основаниям складывания национальной идентичности. В его изложении в повседневном труде, быте и уровне жизни польские и украинские крестьяне мало чем отличались. Более того, между крестьянами различных национальностей взаимоотношения были доброжелательным, о чем свидетельствовало немалое количество смешанных браков. Неприязненность и даже враждебность проявлялись по мотивам принадлежности к противоположным социальным группам: дворянин – поляк, крестьянин – украинец. Точно так же не утихали межнациональные конфликты между польской элитой и развивавшейся украинской интеллигенцией. То же можно сказать и об отношениях между польской элитой и евреями, вынужденными либо эмигрировать, либо примириться с колонизацией. Складывание же украинской идентичности в Восточной Галиции стимулировалось австрийскими властями, которые проводили пропольскую и анти-русскую политику. Первая диктовалась сложной внутривосточной ситуацией в стране из-за конфликта с чехами. Будучи заинтересованными в поддержке польских депутатов в Рейхсрате, они привлекали польскую аристократию на высокие правительственные должности и не без успеха компенсировали поддержку со стороны поляков политикой украинизации русинского населения, как антиросийского проекта. Это и привело к тому, что постепенно в массовом сознании понятийно «украинцы» начали вытеснять «русинов». Поэтому исповедовавший пропольскую ориентацию Василевский и полагал возможным говорить о русинах Галиции, как об украинцах.

Наконец, с сугубо украинских национальных позиций выступал М. С. Грушевский, выдвинувший концепцию, взятую на вооружение современным украинским государством. В труде «История Украины-Руси» Грушевский отстаивал тезис об обособленности славянского населения на территории Украины, начиная с середины I тыс. н. э., и постулировал концепцию неразрывного этнокультурного развития в регионе, которое в конечном итоге привело к формированию особого этноса, отличного от других восточных славян. Первый том труда Грушевского вышел в 1898 г. во Львове (3-е издание в Киеве) [7]; последний, десятый том, доводивший историю Украины до середины XVII в., появился в 1936 г., уже после смерти автора. Грушевскому также принадлежат изданные в Киеве и С.-Петербурге работы по проблемам польско-украинских отношений в Галиции [8; 9].

Что касается еще одной важной составляющей части Цислейтании – Богемии, то на ее примере наглядно видно, что австрийские элиты, сам император не намеревались превратить страну в мононациональное немецкое государство. В этом отношении Погодин обращает внимание на то, что австрийская элита проявляла склонность к определенным уступкам в пользу национальных образований в Цислейтании. Он приводит в подтверждение рескрипт Франца Иосифа чешскому сейму: «помня государственно-правовое положение короны Чехии и тот блеск и могущество, которые она доставила Габсбургам», император обещал подтвердить своим коронованием в качестве чешского короля автономные права Чехии, что ставило ее в положение, аналогичное Венгрии [20, с. 40]. Однако против выступили австро-немецкие централисты и венгерские правящие круги, опасавшиеся роста национально-освободительной борьбы в Словакии, Хорватии и других славянских землях венгерской короны. О нежелании Германии видеть у своих границ автономную Чехию заявил канцлер Бисмарк. Франц Иосиф вынужден был отступить. По этим причинам попытка превращения дуалистической монархии в триалистическую провалилась. При этом либеральные реформы и политика национальных компромиссов (решение вопросов о равноправии чешского и немецкого языков в Пражском университете и в средних школах, требование об обязательном знании обоих языков чиновниками как в районах совместного проживания, так и в немецких по составу населения районах Богемии), напротив, еще больше подогревали австро-немецкий национализм, вызвали новый виток немецко-чешского конфликта, вылившегося на улицы городов Богемии и Моравии и приведшего к параличу работы Рейхсрата. В марте 1914 г. Рейхсрат вообще был распущен. Такая же судьба постигла и местные представительные учреждения в Цислейтании.

Погодин в связи с этим поставил вопрос о перспективах монархии Габсбургов: «В чем же заключалось разрешение австрийского кризиса? Как можно было уладить отношения враждующих славянских и неславянских народностей империи? На эти вопросы было предложено много ответов: одни рекомендовали ввести в Австрии строгий федеративный строй, отказавшись от требований единого государственного языка; другие видели спасение государства в отмене автономий, в выделении Галиции в особое положение и подчинении остальных земель централистическому правительству; третьи думали, что и без принципиальной ломки возможно с помощью тех или иных улучшений достигнуть согла-

шения между народами. Социалистическая литература выставила новый принцип национальной автономии, не связанной с территорией. Государственная мысль Австрии долго работала над созданием такой формы сожития народов, при которой ни одна из народностей не чувствовала бы себя угнетенной. Но все попытки не привели ни к каким положительным результатам, хотя громадное принципиальное значение их не подлежит сомнению: нигде, ни в одном государстве мира, национальная проблема не была поставлена в такой форме и на такой почве, как в Австрии, а эта проблема, представляющая выражение общей идеи о равноправии человечества, является сама по себе прогрессивной и включает зерно новых взаимоотношений среди человечества. Естественно, что при важности и сложности проблемы и при отсутствии прецедентов в прошлом развитии человечества Австрия оказалась вынуждена одиноко и с великими усилиями выходить на новый путь, который обещал ей в будущем новое развитие. Война положила предел этому процессу» [20, с. 64].

Но кто тогда способствовал развязыванию войны? Сама правящая элита монархии. Срыв мирного урегулирования национального вопроса породил у нее сомнения в наличии внутренних резервов политического оздоровления страны и упрочил курс на войну как средство сохранения монархии. Результат оказался обратным: национальный вопрос разрешился ценой гибели империи.

Список использованных источников

1. *Авалов, З.* Областные сеймы. Федерализм / З. Авалов // Конституционное государство. – СПб.: Изд. И. В. Гессена и прив.-доц. А. И. Каминка при участии редакции газеты «Право», 1905. – С. 273–312.
2. *Ардашев, П. Н.* Дополнение к Лекциям по всемирной истории проф. М. Н. Петрова / П. Н. Ардашев // Лекции по всемирной истории: в 5 т. / М. Н. Петров; под ред. проф. В. К. Надлера – 2-е изд. – 1906–1910. – Т. V. – Ч. 1. – СПб., 1910.
3. *Белгородский, А. В.* Порабощенное славянство: (в Австро-Венгрии и Германии) / А. В. Белгородский. – Петроград.: Изд. Н. П. Карбасникова, 1915. – 138 с.
4. *Василевский, Л. М.* Современная Галиция / Л. М. Василевский. – СПб.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1900. – [2], IV, 231 с., 1 л. карт.
5. *Василевский, Л.* Австро-Венгрия. Политический строй и национальные вопросы / Л. М. Василевский. – 2-е изд. – СПб., 1906. – 64 с.
6. *Величко, Г.* Галиция / Г. Величко // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб.: тип. И. А. Ефрона, 1890–1907. – Т. VII-А. – 1892. – С. 902–909.
7. *Грушевский, М. С.* Історія України-Руси / М. С. Грушевський. – 3-е вид. – Київ, 1913. – Т. 1. – 648 с.

8. *Грушевский, М. С.* К польско-украинским отношениям Галиции: 1–4 / М. С. Грушевский. – Киев: 1 Киев. артель печ. дела, 1905. – [4], 112 с.

9. *Грушевский, М. С.* Из польско-украинских отношений Галиции: Несколько иллюстраций к вопросу: автономия областная или национально-территориальная / М. С. Грушевский. – 2-е изд. – СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 74 с.

10. *Звездич, П.* «Историческая миссия» Австрии / П. Звездич // Русское богатство. – 1897. – № 12. – С. 138–139.

11. *Звездич, П.* Австрия // П. Звездич / Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных Штатах: [В 3 т.] / Под ред. Е. Смирнова. – СПб.: Изд. Н. Глаголева, [1903]. – Т. 1.

12. *Ефименко, А. Я.* История украинского народа / А. Я. Ефименко. – СПб.: «Брокгауз-Ефрон», 1906. (История Европы по эпохам и странам в средние века и новое время / изд. под ред. Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого). – Вып. 2. – 1906. – [2], 193–391 с.

13. *Ир. П.* (Половинкин И. Н.) Русины / Ир. Р. (Половинкин И. Н.) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1890–1907. – Т. XVII. – 1899. – С. 296–297.

14. *Исламов, Т. М.* Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI–XIX вв. / Т. М. Исламов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 2. – С. 2–40.

15. *Кареев, Н. И.* История Западной Европы в Новое время (Развитие культурных и социальных отношений: в 7 т., 9 кн. / Н. И. Кареев. – СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1892–1917. – Т. VI. – Ч. 1. – СПб., 1909.

16. Конституция Австро-Венгрии, 21 декабря 1867 г. // Лоуэлль, А. Л. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы: Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия, Швейцария / А. Л. Лоуэлль; пер. с англ. О. Полторацкой; ред. Ф. Смирнова. – М.: С. Скирмунт, 1905. – С. 533–576.

17. *Лаптева, Л. П.* Русский историк-славист Александр Львович Погодин. Жизнь и творчество (1872–1947) / Л. П. Лаптева. – М.: Дом русского зарубежья, 2011. – 147 с.

18. *Лозинский, С. Г.* Национальный вопрос и политические партии в Австрии / С. Г. Лозинский. – М.: Серп, 1907. – 83 с.

19. *Лозинский, С. Г.* Царствование Франца-Иосифа. Политический очерк современной Австрии / С. Г. Лозинский. – Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1916. – VIII, 205, [3] с.

20. *Погодин, А. Л.* Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года / А. Л. Погодин. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1915. – VIII, 420 с. + 3 отд. л. карт.

(Дата поступления: 25.10.2019).